

Сертификат на честный обман

Редко нас обманывают так честно, так красиво и убедительно, как это делает по всему миру вот уже в течение семнадцати лет солидный человек, профессор, уроженец итальянского города Кремоны, 51-летний Даниэле Эрмес Донде.

Это и в самом деле, как ни парадоксально звучит, довольно честный, хотя и обман... Профессор, он же художник-живописец, вместе с руководимой им группой из двенадцати художников, пишет свои картины, делая их очень похожими на общепризнанные шедевры мировой живописи. Настолько похожими, что от знаменитых подлинников их не всегда могут сразу отличить даже лучшие эксперты-искусствоведы.

— Это что же, копии? — просто-душно спросил мой коллега-журналист на открытии в фешенебельном дюссельдорфском отеле "Rheinstern" выставки-продажи картин группы Донде. Профессор реагирует мгновенно:

— Нет, эти картины не копии. Прошу не путать: это — подделки! И я ими очень горжусь. Копировать умеет каждый, а вот подделывать нужно учиться. Профессиональный мастер подделок изучает оригинал досконально, прежде чем начать его репродуцировать...

По словам профессора Донде, каждый из художников его группы специализируется на одном великом мастере: изучает биографию творца, его технику письма, владение кистью, почерк. Тщательно анализирует использованный мастером материал — краски, оттенки, качество полотна. В отличие от обычных копий подделки пишутся непосредственно с оригиналов, с учетом мельчайших деталей. В том числе при подборе холстов должна достигаться максимальная близость к оригиналу. Например, известно, что Поль Гоген писал на мешковине из кокосовых волокон, так как настоящих холстов у него под рукой на Таити не было. Копии Донде изготовлены, оказывается, из того же материала. Имитации средневековых мастеров подвергаются художниками группы Донде специальной химической обработке, чтобы они приобрели особую, "антикварную" фактуру поверхности — с мелкими трещинками, чуть поблекшими красками...

И, насколько я смог судить, рассматривая картины-подделки, имитаторы прекрасно добиваются сходства с оригиналом. Правда, в отдельных картинах краски мне показались все же излишне свежими, яркими... Впрочем, может быть, это субъективное впечатление от сегодняшнего знания того, что передо мной все-таки не оригиналы.

А почему эти подделки, то есть, в сущности, обман — на самом деле все-таки не обман, объясняет сам автор идеи: "Мы не пытаемся выдавать подделку за оригинал. И не продаем наши картины как подлинники. На каждую нашу работу выдается совершенно легальный сертификат, официально подтверждающий, что это — подделка. То есть все абсолютно на законных основаниях. Мы никого не надуваем. И все довольны!"...

Правда, поначалу случались и казусы. Рассказывают, что знаменитая Элизабет Тэйлор, впервые попав на одну из выставок Донде, гордо заявила: "Я фальшивок не покупаю!" В ответ обидчивый профессор заметил, что ведь и сама кинозвезда, если разобратся, тоже в какой-то мере... фальшива: "Разве не пример тому — косметические операции, искусственно поддерживающие красоту?"... Однако спустя некоторое время кинодива неожиданно для всех приобрела-таки одну из картин Донде.

А самой первой клиенткой Донде была Софи Лорен. Постоянными покупателями поддельных шедевров являются сегодня Арнольд Шварценеггер и Роджер Мур, принц Монако Альберт, Майкл Джексон и даже сам Папа Римский. А в свое время клиентами Донде были и Джанни Версаче, и Фрэнк Синатра. "А принцесса Диана, — вспоминает профессор Донде, — держала в своем нью-йоркском апартаменте 12 моих Ренуаров, Дега и Тулуз-Лотреков"...

Великие мастера — романтики, импрессионисты, последователи итальянской школы XVIII века, всего 82 роскошные имитации, представлены на выставке в Дюссельдорфе. Здесь и Гоген, и Ван Гог, и Клод Моне, и Модильяни, и Писсарро, и Климт, и те же Ренуар, Тулуз-Лотрек и Дега. После Дюссельдорфа выставка Донде отправляется в Монте-Карло, затем в Базель, Цюрих, Нью-Йорк, Канн, Женеву.

Конечно, подумал я, все это хорошо, вроде бы и законно, и красиво, и привлекательно в смысле цены: если, к примеру, подлинного Ренуара можно приобрести за несколько миллионов долларов, то поддельного, но выполненного так, что не отличишь, есть возможность иметь у себя дома всего лишь за 4 — 5 тысяч марок... Однако не покидает опасение, что в нашем сильно криминализированном мире кто-то захочет перепродать подделки Донде, выдавая их за оригиналы. И, кстати, есть уже сведения о таких попытках... Где же гарантия того, что шедевры, которые мы видим сегодня в знаменитых музеях, — на самом деле не фальшивки группы Донде?..